

Илья Кудрин

Илья Кудрин

27 (сборник)

Серия «Поэты XXI века»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48474226

27:

ISBN 978-5-907254-16-9

Аннотация

В данном сборнике собраны стихотворения, написанные в период с 2013 по 2019 год. Эти стихи буквально пронизаны переживаниями автора, особенно когда затрагивалась тема несчастной и неразделенной любви. Илья Кудрин не побоялся обнажить перед читателем свои чувства – это как крик души. В своих произведениях автор рисует невероятные картины из красочных образов. Перед читателем предстает четкий образ девушки – его возлюбленной – благодаря детальному и красноречивому описанию ее внешности. В своей лирике Илья Кудрин затрагивает и философские темы. Он рассуждает о жизни и смерти, о быстротечности времени, о молодости и старости. Автор часто задает явные и неявные вопросы, но не дает на них ответа, тем самым заставляет читателя задуматься над многими привычными вещами. Некоторые стихи придется перечитать несколько раз, чтобы понять их истинный смысл.

Героем произведений чаще всего становится сам автор, как в роли действующего лица, так и в роли философа и наблюдателя.

Содержание

Мир оптимиста	7
Из школьной антологии	9
Родная душа	9
Маме	11
Тема любви	13
«Вновь сменилось солнце ливнем...»	14
Недоступен давно	15
Любовь. И бьется чаще сердце...	16
В Новый Год	18
На лекции в субботу	19
Тик-так	20
«В моей голове бьются сонмы стихий...»	20
«Закрытое окно. Запертые двери...»	22
Тик – так	23
«Человек сквозь фары в темноте...»	24
Человек	26
На смерть мухи	27
«Все обращаем в нуль...»	29
Выйди на улицу	31
Орловский натюрморт	33
Прогулка	33
Пастораль	34
Ночная прогулка	35

«Твоя любовь, что свитер в холода...»	37
Свадьба Ильи и Дарьи	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Илья Кудрин

27

*У тебя же, когда творишь милостью,
пусть левая рука твоя не знает,
что делает правая...*

Св. Евангелие от Матфея 6:3

© Кудрин И., 2019

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов,
поэтов и прозаиков, 2019

Мир оптимиста

Я танцую у русла этих рек.
Я пою и несу полный бред:
«Здравствуй, солнце! Ты мой оберег!
Эти воды дают мне рассвет!
Дают новую жизнь!
Дают новую кровь!
Дают новый портрет!
И Любовь!»
Быют ключи под горой.
И Любовь
Дарит новую жизнь с запятой,
дарит бой!
За себя, за нее и за то,
чтобы в доме напротив было тепло!
Кофе, печенье, открыто окно.
Мечта держит счастье в ладони.
Без нее я б стоял на перроне,
развернул на весь дом полотно.
Моя жизнь – не бежать, сломя бошку.
Моя жизнь – не бояться черную кошку.
Моя жизнь – не жить понарошку.
Моя жизнь – не стучаться в окошко.
Я люблю, и совсем не немножко.
Я творю, не смотря на день прошлый.

Я умру, когда стану дотошным.

Мой мир!

Каждый в нем подарил мне частицу себя!

Каждый в нем подарил мне меня!

Каждый дал мне еще один шанс!

Каждый из вас сыграл мне романс!

Я люблю свою жизнь, этот свет.

Я люблю, где закат и рассвет.

Я люблю, где тепло и где холод.

Я люблю без войны и «без голод».

Я люблю без плача, без слез.

Без страшных тайн и без грез,

когда не стоит ни один паровоз.

Я люблю, когда счастлив мой дом,

твой дом и чей-то другой.

Радость, смех и покой.

Расставания, разлуки долой.

Этот мир – наш один общий сонм!

Сонм веры, любви и добра.

Не желаю в крови серебра.

Я танцую у русла этих рек.

Я пою и несу в новый век

эти воды! Вы мой оберег.

Здравствуй, солнце! Ты даришь рассвет.

Из школьной антологии

Родная душа

Снег на окнах тает уже.
Мне так легко: читаю клише.
Простили друг другу,
простили недугу,
держи мою руку,
меня и подругу:
у ней бледные губы,
уставшие глаза,
запотевшие руки,
пустая слеза.
Летают грачи.
Крестились врачи.
Каялись в прошлом
за день позапрошлый.
Дрова все в печи,
сколько жизни в свечи.
Прости, ты прости.
Не знал я любви,
страдала лишь ты.
Моя жизнь на перроне,
а я еду в пути.

Простили друг другу,
Простили недугу.
Устала в мечтах,
не стоит держать
ни меня, ни подругу,
родная душа.

2014

Маме

*Пусть слеза прольет в последний раз,
Уводя с собою все невзгоды и падения.
И жизни страх в твоих глазах погас,
Оставив только капельку терпения.*

Тебя люблю! Люблю я, мама,
И голос мой слегка притих.
Твоя любовь – моя награда.
Прочти одну из этих книг.

Я далеко, скучаю. Мама,
Прости несдержанных обид.
Твоя любовь мне будет самой,
Давай с тобой поймаем ритм.

Твое тепло со мною. Мама,
Молилась ты за нас, за мир.
Молись, прошу. Порою странно:
Моя тропа из вечных мин.

Тебя люблю, люблю я, мама.
Мороз на улице притих.
Твоя любовь – моя награда.
Прочла в слезах лишь этот стих.

2014

Тема любви

Ты коснешься нежно руками
И шепнешь мне о вечной любви.
Я сегодня с тобою в нирване.
Здесь над нами потухли огни.

Нам не нужно думать о смерти,
Наши думы летают в тиши.
Счастье в море таится, как прежде,
Чувство веры и жажда любви.

Расстояние не делает боли,
Расставание заложит в нас страх
Потерять те секундные доли,
О которых мечтали во снах.

Остановка. Автобус. Последний.
Не зажглись до конца все огни.
Кто танцует под музыку регги,
А у нас только тема любви.

2013

«Вновь сменилось солнце ливнем...»

Вновь сменилось солнце ливнем.
Я молчу и смотрю на тебя.
Ты теперь зажигаешь с другими —
Проститутки порочной стезя.

Ты не думай, мне сердце не ранит.
Я залью свое горло вином,
Чтоб во мне не будила ты память,
Чтоб не ждал я как пес под окном.

Залечила другая мне раны,
Как когда-то лечил их с тобой.
Ты стояла с другим у парадной,
А за дверью – клиенты горой.

Ты для них оставалась желанной.
Для меня ты глупее дитя.
Ты считаешь себя самой важной,
А они лишь имели тебя.

2013

Недоступен давно

И. Ж.

Становится тихо, темно.
Вечер. Сентябрь. Кино.
Дождь стучит мне в окно.
Недоступен давно.

Я кричу, я молчу – все не то,
Ты не спишь и не ждешь никого,
У тебя недоступен давно.

Дождь стучит мне в окно.
Вечер. Сентябрь. Кино.

2014

Любовь. И бьется чаще сердце...

И. Ж.

Мы в наших снах блуждаем,
Чаще чем гуляем наяву.
Мы каждый день скучаем
По летним вечерам, по «Я тебя люблю»,

А сердце чувствует и ждет
Тебя, твой голос и улыбку.
В душе бардак. Переворот.
Я помню летнюю картинку:

Вдвоем гуляли под луной,
Рассвет встречали утром рано.
Ты стала самой мне родной!
Родною самой стала!

Мы скучаем, любим, ждем:
Биться стало чаще сердце
У нас с тобой! И мы поймем,
Что некуда нам деться:

Любви с тобою мы покорны,
Нам предан день и каждый час.
Мы были счастливы сегодня,

И будем счастливы не раз!

2014

В Новый Год

Жизнь стареет,
мир стареет,
всё в идее,
все в идее,
всем теплее,
знают, греют
меха квартирных батарей.

2014

На лекции в субботу

Пусть с выраженьем, с интересом
читают лекцию всю пару
про жизнь Тургенева, и как
произведение «Муму»
про деспотичность мачехи.

Но мой сосед все ближе сну,
сложил он лапки прям над книжкой,
но не Тургенева, а Льва
слюною пропитал странички.

А кто-то думает и, робко
подперев лицо ладошкой,
выдыхая едкий пар,
надеюсь, что не о матрешке,
не о том, что все не так.

Но не все ль равно – бывает,
что никому не интересна
судьба писателя, и где-то
водка портит человека.

2014

Тик-так

*Смерть придет, у нее
Будут твои глаза.*

И. Бродский

«В моей голове бьются сонмы стихий...»

В моей голове бьются сонмы стихий,
Уводят от мира, дрожания жил.
Совесть чиста, я слепой пассажир.
И смерть говорит мне – не жил!

На площади тихо, всадник в пути.
Под ногами листва прибита дождем.
Жизнь за спиной где-то там позади.
Душа догорает последним огнем.

Надо мною кружатся стаяй грачи:
Ждут мой последний ангельский выдох.
Я ухожу. Без особых причин.
Это единственно правильный выход.

Кто мне звонил, прошу вас простить.
Время не ждет, последние ноты.
Я не отвечу, мобильник разбит.
Я не жалею прошедшие годы.

Теперь стало легче, мой голос внутри.
Я не жду, я мчу над полями.
Мне стало диким Царство земли.
Мне стала ближе беседа с ветрами.

Я теперь гордая вольная птица,
Над вечно синим небом кружась,
Смотрю свысока, как всем им теснится,
Как смотрят в мой дом, проходят, помолясь.

2015

«Закрытое окно. Запертые двери...»

Закрытое окно. Запертые двери.
Разбитое стекло бутылки из борделя.
Забитая в углу адова ли тень.
И не поможет больше старая сирень.

Висит, как груша для бойца.
Все бледное, как жизнь писца.
Висит, не дышит, спору нет.
Висит, не слышит. Кухня. Свет.

Остатки прошлого обеда,
И на часах пора обедать.
Остатки писем на столе
Разорваны. И жизнь в ведре.

И кто хотел узнать, как он —
Не дозвонится. Под окном
Не достучится. Полон дом
Того, что стало вещим сном.

2015

Тик – так

Тик-так...

Часы зависли надо мной,
И снимки прошлого долой,
И мимо жизнь, и мимо чай —
Никто не скажет мне «Прощай».

В квартире синий дым, туман.
Я очень болен, слишком пьян.
И до краев налит стакан,
И в жизни не найти изъян.

Зима не встретит мой покой.
Уйду я раньше в непогоду.
Никто не скажет мне «Постой».
На кухне тьма,
Ножом по горлу.

2015

«Человек сквозь фары в темноте...»

Человек сквозь фары в темноте,
продвигаясь, думал о себе.

На лице улыбка, счастье – бред,
мир, который есть его портрет.

Человек, что вдруг сошел с ума,
он забыл про деньги, про работу и дела.

Человек, что счастлив, он же враг
тем, кто ждет зарплату натошак.

Человек все счастлив вмиг и, в такт
продвигаясь, шел к мечте, и так
шел и шел сквозь фары в темноте,
вновь напоминая о себе.

Он человек, что столько лет
знал, что будет этот век,
двигаюсь с улыбкой на устах,
потерял обиду, смерть и страх.

Человек, что счастлив, больше Бог.
Он рисует песни и поет на холст.
Человек, что счастлив, больше жизнь.
Он танцует в книге и читает свинг.

Человек задумался. Просто человек.
С каждым днем тусклее становились здесь
фары – близится немая смерть.
Он начинает третью жизни треть.

2019

Человек

Человек, что бродил по комнате.
Человек, что бродил. И в комнате
человек бродил.

Человек, что бродил, и помер бы,
но бродил. Да вроде бы
жизнь бродил

человек, что не ищет помыслов,
человек, что не ищет конусов.
Человек, что не

человек. Ну, и пусть на краешке
человек. Что уже на краешке
человек тыщу лет.

Человек, что не ждет хорошего.
Человек, что не ждет, и, может быть,
не захочет ждать.

Человек, в чьих сердцах отложится
или в чьих покроется,
не заставив ждать.

На смерть мухи

Вот человек. Вот нос. Вот ухо.
Вот все, что стало ему сухо —
допустим старое вино.

Вот человек второй. И нос. И тоже ухо.
И тоже стало ему сухо
оттого, что пьет вино.

А вот вино. Вот пробка. Муха
над сыром чахнет. В муках
желает «не убить» ее второй.

Но как любезна стала жутко
для первого летающая муха,
что сыру не дает покой.

Второй, все понимая, в стуках
гоняет муху по столу,
не желая видеть муху на сыру.

И тут вдруг раздражилась муха,
второму стукнув по виску
(смех первого пришел к лицу).

Второй оскалился, и тут-то

вскипели вены все на лбу.
И рот вдруг обронил слюну.

Но муха, стало быть, исчезла,
ища спасение на кухне —
открыла для себя весь дом.

Она сама с собой покончит,
как только обнаружит жизнь
непознаваемой, а если точно

недосягаемой в своих
Размерах, и заочно
расстается с миром первых
и вторых.

2019

«Все обращаем в нуль...»

Все обращаем в нуль,
и бесполезен тот патруль,
который потеряет время,
в пространстве дремля,
давая телу отдохнуть.

Все обращаем в нуль
при появлении морщин, седин,
при написании картин.
Прожив всю жизнь один,
лишили в жизни пуль.

Все обращаем в единицу,
когда прошедшее не снится
и будущее не зовет.
Залезть с пророком в колесницу
и двинуть по небу в полет.

Все обращаемся к кому-то,
не ожидая ни один, ни нуль.
Мы просили лишь так глупо
здоровья ни за что, а будто
неловко повернется руль.

Все обращаемся мы к смерти:

«Не трогай нас, а завтра нас убей».
Несем мы чушь и в голове, и вместе
устали ждать от Бога вести,
и день становится серей.

2019

Выйди на улицу

Двое прохожих, аромат алкоголя.
Грубая женщина, мужчина довольный.
Запах настолько резкий, дотошный
от двух незнакомых, противных прохожих.

Идет дуновение ветра в двух метрах.
Схластика тоже решение ветра.
Просто все сложно, когда не на месте
те, кто всего интересней.

Когда вероятность того, что прекрасно,
будет равна единице, и гласно
народ обозначит свои все виденья,
как же несложно читать откровенья.

Оденься. Открой дверь от комнаты.
Выйди на улицу, вдохни эти образы.
Выйди. Пройдись. Зачем эти возгласы
в тетради, в листе или в голосе?

Просто здесь. Считаю открытия.
В жизнь идут друг за другом события.
Покрытие стало слегка нестабильней.
Устоять все сложнее, безобидней.

Почесав подбородок, ослабив глаза,
откроешь для мира новый роман.
И жизнь показалась скорее обман,
чем-то, что зовется божественный дар.

2018

Орловский натюрморт

Прогулка

Огни горят вдоль парка в бездну.
Иду, считаю сколько раз
асфальт, что разрисован мелом,
я встречу, не сменив гримас.

Сто мыслей, сто множеств внемлю,
пуская мимо тысячу глаз,
и чувствую, что напишу я поэму.
Чувство сильнее, чем страх.

Дошел до дому. В ту ж минуту,
как открываю дверь, и там
теряю всю свою я музу —
Бермудский параллелограмм.

2019

Пастораль

Восходящее солнце бьется
с грозой. И бьется пастух
с козой упрямой.

У курицы яйцо несется.
В курятник влетает пух.
Хозяйка утром рано

поливает цветы в саду.
Читатель читает вслух
девушке, что уже зовут

домой. И только на берегу
у реки, где обычно глух
улов рыбака. Но тут

не в рыбе вопрос, не в реке,
А скорее всего в рыбаке,
что ловит только на дне.

В деревне в делах – это Бог.
В деревне Он всех уберег.
Только от смерти не смог.

Ночная прогулка

Ветер. Морозный вечер.
В городе пусто. Пусто вокруг.
Только мы и зеркальная вечность.
Только звезды. И вдруг

какое нам, стало быть, дело
до неба, до звезд и до тех,
кто поет, что уже потеплело,
что плед – это просто лишь мех?

Только мы, и все так неважно.
Только мы, и в этом вся суть,
что любовь – оставаться отважным,
что любить – это вечность для двух

сердец, для двух порхающих век,
что взлететь нам дают над рекой,
посмотреть на нее и увидеть там тех,
кто связался единой судьбой.

Кто связался, и лень расставаться
При каждой вечерней разлуке.
Расстаться, чтоб завтра связаться —
Оттого так крепки наши руки.

Я люблю и совсем не от скуки,
И совсем не от взгляда немого.
Как и ты, подчиняясь разлуке,
я нашел в нас чуть-чуть неземного.

А в городе пусто. Пусто вокруг.
Только мы и зеркальная вечность.
Только звезды, казалось бы, вдруг
оказалась еще и беспечность.

2019

«Твоя любовь, что свитер в холода...»

Твоя любовь, что свитер в холода,
так греет, лечит и оберегает.
Поверь в меня, как веришь в чудеса.
Я так люблю – любовь остерегает

от бед, от лишней пыли, что в глаза
так лезет с каждым днем сильнее.
Быть может, мы теперь одна семья,
что будет солнца в ясный день светлее.

Твоя любовь – мой свет, моя война.
Мы так больны друг другом, словно дети
больны до сладкого, до кукол и до сна.
И не подвластны ничему мы, кроме смерти.

В глазах сплошная белизна – белее мела.
Наш свет так ярок – ярче всяких звезд.
Мы сами звезды, но не те, что небо
освещают в темную пространственную ночь.

Твоя любовь заставит быть любимым,
заставит полюбить и быть таким.
Твоя любовь, как огонек в конечном мире,
как бесконечность в «Илиаде» див.

2019

Свадьба Ильи и Дарьи

I

На этом свете больше нету.
Тише. Просто помолчи.
Когда тепло – вы ближе к ветру,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.